

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1970

ХРОНИКА

ПЕРВАЯ ТЮРКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

7—10 июня 1967 г. в помещении Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР состоялась первая в истории отечественного востоковедения Тюркологическая конференция в Ленинграде. Она была организована совместно кафедрой тюркской филологии восточного факультета ЛГУ и Тюрко-монгольским кабинетом ЛО ИНА. Задачей конференции было подведение итогов работы ленинградских тюркологов за 50 лет существования Советского государства. В ее работе приняли участие более 70 человек. Среди них не только ленинградцы, но и гости из Москвы, Баку, Казани, Новосибирска, Ташкента, Алма-Аты, Ашхабада, Фрунзе, Тарту. На двух пленарных и восьми секционных заседаниях было заслушано 42 доклада по тюркскому языкознанию, истории, литературоведению, этнографии, археологии, искусствоведению, истории науки. Заседания проходили одновременно на двух секциях: филологической и исторической.

Открывая конференцию, чл.-корр. АН СССР проф. А. Н. Кононов приветствовал собравшихся, особенно гостей из других городов и республик СССР. Он выразил надежду, что конференция явится началом доброй традиции и советские тюркологи будут регулярно собираться на берегах Невы для полезного обмена творческими успехами и планами.

На первом пленарном заседании, на котором председательствовал акад. В. М. Жирмунский, были прочитаны четыре доклада.

Обширный и интересный материал по истории всестороннего изучения тюркских языков ленинградскими учеными был изложен в докладе А. Н. Кононова «Тюркское языкознание в Ленинграде. 1917—1967» (текст доклада см. выше).

Истории советской тюркологии были посвящены также доклады А. Д. Желтякова «Изучение истории, экономики и культуры Турции в Ленинграде за 50 лет (1917—1967)» (текст доклада см. выше), С. Г. Кляшторного и В. А. Ромодина «Изучение истории тюркских народов в АН СССР» (текст доклада см. выше), А. Д. Грача «Древнетюркская археоло-

гия в СССР», в которых речь шла не только о достижениях тюркологии за 50 лет, но и о путях ее дальнейшего развития.

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

На четырех заседаниях филологической секции были заслушаны 22 доклада. Большинство из них носило лингвистический характер.

Важным проблемам грамматики тюркских языков были посвящены доклады Н. А. Баскакова (Москва) «Категория наклонения и времени — дифференциальные признаки причастия», С. Н. Иванова «К характеру тюркских залогов (о залогов в „Родословном древе тюрков“ Абу-л-Гази)» и М. С. Михайлова (Москва) «Причастие на *-dik* в турецком языке».

Н. А. Баскаков показал, что категории наклонения и времени в тюркских языках присущи только причастиям и соответствующим вторичным глагольным формам, образующимся от причастий. Эти категории могут выступать не только в составе сказуемого, но и любого другого члена предложения, поскольку причастия используются во всех синтаксических функциях. Основным признаком предикативных отношений в предложении, по мнению докладчика, является категория лица. Залог и вид Н. А. Баскаков считает атрибутами самой основы глагола.

С. Н. Иванов, отметив, что распространенные истолкования тюркских залогов навеяны иноязычными грамматическими схемами, указал на необходимость поисков их специфической грамматичности, «той системы, которую они образуют и в рамках которой функционируют». По мнению докладчика, залоговые аффиксы, с одной стороны, обозначают объектные связи производного (т. е. образуемого путем наращивания залоговых аффиксов) глагола (словообразовательный ряд значений), с другой стороны, характеризуют субъект действия, выраженный производной основой (грамматический ряд значений), что позволяет считать их аффиксами лексико-грамматической категории залога.

В докладе М. С. Михайлова, в котором речь шла о синтаксических функциях формы на *-dik*, был затронут важный вопрос о разграничении понятий придаточного предложения и причастного оборота в турецком языке.

Несколько докладов были посвящены вопросам родства и типологических соответствий между языками.

У. Ш. Байчуря в докладе «К вопросу о фонетической структуре слова в тюркских языках в связи с другими алтайскими языками» привел основные типы слогов, использующихся в этих языках, сообщил о наблюдающихся в них количественных соотношениях открытых и закрытых слогов в односложных

и двусложных словах. На основе этих количественных соотношений докладчик предложил типологическую классификацию современных алтайских языков — по степени вокальности слов и слогов.

Доклад И. В. Кормушина «Некоторые проблемы сравнительно-исторического изучения алтайских языков» был посвящен вопросам методологии исследования родства алтайских языков, установления соответствий между ними на разных уровнях языка как в синхроническом, так и в диахроническом плане.

В. Г. Кондратьев в докладе «Об отношении языка памятников тюркской рунической письменности к другим языкам» сделал попытку подтвердить родство языка памятников рунической письменности с огузскими языками, а также указать на его связь с якутским языком. Докладчик подверг сомнению общепринятую точку зрения о близости языка памятников и тувинского языка.

Интересный диалектологический материал был изложен в докладе А. П. Векилова «Особенности настоящего первого времени в турецких диалектах Малой Азии». Неустойчивость и многообразие аффиксов, образующих это время глагола в диалектах, докладчик считает свидетельством того, что оно возникло сравнительно поздно. Он выделяет три группы вариантов образования этого времени в диалектах: а) совпадающие или близкие к формам турецкого литературного языка, б) схожие с формами азербайджанского и туркменского языков или их диалектов и в) специфические формы турецкого языка. А. П. Векилов остановился также на особенностях форм каждого лица обоих чисел и на их отношении к литературным турецкому, азербайджанскому и туркменскому языкам.

В докладе Д. С. Ахмедова «К вопросу о предикативах в современном азербайджанском языке» была выдвинута и убедительно аргументирована точка зрения о том, что в азербайджанском языке «существует особая, отличная от всех традиционных знаменательная часть речи с постоянной предикативной функцией». В качестве наименования этой части речи докладчик предпочитает термин «предикативы».

К. С. Сулайманов посвятил свой доклад «Перифрастические формы глагола, образованные причастием прошедшего времени в сочетании с глаголом *бул*-, в современном узбекском языке» вопросам структуры и семантики перифрастических форм, способных передавать самые различные оттенки значений (законченность, многократность, желательность действия и т. д.) и отличающихся также стилистическим употреблением.

Н. И. Летягина сделала доклад «Выражение количественных отношений в тувинском языке „как понятийной“ кате-

гории в сфере имени и в сфере глагола». Она считает, что количественные отношения «являются смысловой или семантической („понятийной“) категорией» и «их выражение осуществляется в различных грамматических категориях, охватывая соответственно и морфологию, и синтаксис языка». Внимание докладчицы было направлено на семантическое и формальное противопоставление единичности и множественности именных категорий в тувинском языке, на категорию «собирательности», на особенности семантики абстрактных имен с показателем множественного числа и пр. Н. И. Летягина подчеркнула необходимость специального исследования, посвященного выражению количественных отношений в формах глагола «как со стороны их функциональной зависимости от субъекта и объекта действия, так и со стороны выражения количественной характеристики действия, производимого субъектом действия».

Оживленные дискуссии вызвали доклады, в которых были затронуты вопросы фонетики.

В докладе А. М. Щербака «Протетические согласные в тюркских языках» речь шла о «согласных, которые не могут быть возведены к общетюркским архетипам и которые развились в результате процессов, происходивших в период после дробления праязыка». Докладчик высказал свои предположения об условиях и причинах возникновения таких согласных.

Т. А. Боровкова в докладе «К вопросу о долготе гласных в языке „Дивану лугат-ит-турк“ Махмуда Кашгари» сделала попытку обосновать предположение, что долгота гласных не имела фонологического значения в языке «Дивана».

Вопросам фразеологии были посвящены доклады С. Н. Муратова «Некоторые итоги изучения фразеологического материала тюркских языков» и Э. А. Умарова «Лексические варианты фразеологизмов (по материалам „Хазайн-ул-маони“)».

С. Н. Муратов, подчеркнув, что фразеологизмами богаты все тюркские языки, современные и древние, и что изучение фразеологизмов этих языков ведется в основном в рамках изучения устойчивых словосочетаний вообще, отметил главные недостатки исследований в этой области. В частности, он подчеркнул, что исследователи, опираясь главным образом на выводы, полученные при изучении фразеологии русского языка, разделяют мнение, что весь комплекс устойчивых словосочетаний языка составляет его фразеологический материал, в то время как в тюркских языках всякая фразеологическая единица — устойчивое словосочетание, но не всякое устойчивое сочетание слов — фразеологическая единица. Отметив, что во всех исследованиях сказывается недостаточная разработанность общей теории фразеологии, докладчик посвятил остальную часть

своего выступления общетеоретическим вопросам. По его мнению, главным «цементирующим» устойчивые сочетания фактором является идиоматичность, независимо от ее степени (глубины), а основным их признаком — лексическая неделимость. Он считает, что в разряд фразеологизмов должны заноситься «только такие устойчивые словосочетания, которые возникают в качестве стилистических синонимов или смысловых дублетов существующих слов, содержат иносказание, образно выраженную мысль, служат для усиления образности и стилистических возможностей тюркских языков, составляя таким образом их собственно фразеологию».

Э. А. Умаров считает, что фразеологизмы могут иметь грамматические, структурные и лексические варианты. Последние, по его мнению, могут быть собственно-лексическими и синонимо-лексическими. «Собственно-лексические — это такие варианты фразеологизмов, в которых варьирующие компоненты являются разными словами», а «что касается синонимо-лексических вариантов, то в них варьирующие компоненты — синонимичные слова». Докладчик остановился на причинах появления лексических вариантов и привел богатый иллюстративный материал из языка Алишера Навои.

Живой отклик присутствовавших вызвал доклад сотрудника Института русского языка и литературы (Пушкинский дом) О. В. Творогова «Тюркизмы в древнерусском языке». Докладчик остановился на истории изучения тюркизмов в языке памятников древнерусского языка, указал на недостатки проводившихся исследований, очертил круг проблем, стоящих перед учеными в этой увлекательной области науки.

Четыре доклада носили литературоведческий и историко-культурный характер.

В. С. Гарбузова в докладе «Гражданская тема в творчестве Иззета Моллы» рассказала о жизни и творчестве этого несправедливо забытого в нашей науке поэта и государственного деятеля.

Турецкому арузоведению, роли и особенностям аруза в турецкой поэзии был посвящен доклад азербайджанского литературоведа Акрема Джафера «Турецкое арузоведение и его отношение к турецкой поэзии».

Неизвестные сведения о творчестве и современниках Г. Тукая содержались в докладе Э. К. Сагидовой «Первые пожизненные издания произведений выдающегося татарского поэта-демократа Г. Тукая (по следам неопубликованного письма)».

В докладе А. Т. Тагирджанова «„Кисса-и Йусуф“ Али и „Йусуф и Зулайха“ Шаййада Хамзы» речь шла об источниках, месте возникновения и языке поэмы «Кисса-и Йусуф», а также об анатолийском переводе этой поэмы Шаййадам Хам-

зой и о последующей ее переработке анатолийским поэтом Сули-факихом.

Обзор трудов в области изучения письменных памятников древнеуйгурского языка содержался в докладах Д. М. Насилова «Изучение памятников древнеуйгурского языка в отечественном востоковедении» (текст доклада см. выше), Л. В. Дмитриевой и С. Н. Муратова «Изучение тюркских рукописных памятников в Ленинграде (1917—1967)».

С интересом был выслушан доклад П. Нурмекунда (Тарту) «Деятельность К. А. Хермана в области тюркологии», в котором были критически изложены взгляды эстонского ученого на родство угро-финских и тюркских языков.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

На заседаниях исторической секции, в работе которой приняли участие свыше 40 тюркологов, были прочитаны 14 докладов.

Все доклады привлекли большое внимание участников и вызвали оживленный обмен мнениями.

А. С. Тверитинова (Москва) в докладе «Новые данные для характеристики положения крестьянства и крестьянского хозяйства в Османской империи (конец XVI — первая половина XVII в.)» ознакомила присутствующих с султанскими грамотами «адалет-наме», опубликованными в последние годы в Турции, в которых нашли отражение глубокие социальные и экономические противоречия между крестьянскими массами и всем классом феодалов, с одной стороны, а также между отдельными группировками внутри класса феодалов за долю доходов с крестьянства. Эти материалы говорят о феодальной сущности общественных отношений в Османской империи.

С большим интересом был выслушан доклад С. Г. Агаджанова (Ашхабад) «Некоторые проблемы истории огузских племен Средней Азии» (текст доклада см. выше). Выступившие в прениях отметили научную ценность доклада, сложность поставленной задачи, убедительность выводов, хотя отчасти и гипотетичных.

Р. А. Гусейнов (Баку) выступил с докладом «Сельджукская тематика в современной историографии», в котором рассказал о работах турецких, европейских, русских и советских исследователей (текст доклада см. выше).

Г. И. Семенюк (Алма-Ата) выступил с докладом «О характере и причинах застойности кочевых скотоводческих обществ» (текст доклада см. выше). Доклад вызвал оживленную дискуссию.

В. И. Шеремет (Новгород) прочел доклад на тему: «Ха-

лидь-паша в Петербурге. Из истории реализации Адрианопольского мира 1829 года», рассказывающий о миссии чрезвычайного посла Турции в России в 1830 г. — одном из эпизодов подготовки Петербургской конвенции от 26 апреля 1830 г. Докладчик использовал неизвестные архивные материалы.

Четыре доклада были посвящены вопросам этнографии.

С. М. Абрамзон в докладе «Киргизская лексикография в трудах К. К. Юдахина» отметил высокую научную ценность для тюркологов всех специальностей «Киргизско-русского словаря» К. К. Юдахина (М., 1965). Часть лексикографических материалов словаря позволила докладчику сделать выводы о возможной этно-генетической связи предков монголов и киргизов, а также алтайцев, тувинцев и монголов. Материалы словаря привели докладчика к выводу о том, что древние тюрки были не только исконными степными кочевниками-скотоводами, но в их жизни важное значение имела также охота.

Р. Я. Рассудова рассказала о значении термина «кош» в Зеравшанской долине в XIX в., отметив встречающиеся неточности в его интерпретации.

В. П. Курылев выступил с докладом о культе Хызра «Хыдерэллез— пережиток древнего земледельческого культа в Малой Азии».

М. Н. Серебрякова прочла доклад «К вопросу о ранних формах семейно-брачных отношений у турок». На материале фольклора, обрядов и терминологии родства докладчица сделала попытку обосновать существование у древних турок матриархально-родового строя.

С тремя докладами выступили археологи Ленинграда.

А. В. Гаврилова в докладе «Об уйгурских археологических памятниках на Саяно-Алтае» рассказала о найденной на могильнике Над Поляной, на левом берегу Енисея, близ села Батени, на северном склоне Афанасьевой горы, позолоченной чаше с рисунками и уйгурской надписью. По мнению докладчицы, чаша (чарка) могла быть изготовлена в Турфане уйгурами и попала на Енисей в период кыргызского господства (IX—X вв.). Докладчица высказала также предположение, что сросткинская культура была занесена на Саяно-Алтай уйгурами в VIII—IX вв., о чем говорят и другие памятники уйгуров, найденные в этом районе. Доклад вызвал дискуссию.

Г. В. Длужневская в докладе «Типы погребений древнетюркского времени на территориях Тувы, Алтая и Монголии» рассказала о систематизации накопленного с XIX в. археологического материала могильников, что позволило выделить четыре группы погребений, определить более точно их хронологию и социальную принадлежность могильников.

Б. П. Шишло назвал свой доклад «Современное состояние

вопроса о древнетюркских каменных изваяниях». Докладчик собобщил уже известные сведения по этому спорному вопросу, а также высказал свое отношение к вопросу о семантике изваяний, присоединившись к мнению А. Д. Грача о том, что они являются изображениями наиболее знатных врагов. Докладчик считает, что это предположение отчасти подтверждается отсутствием культа предков у древнетюркских народов. Мнение об отсутствии культа предков вызвало возражения большинства присутствующих.

Два доклада принадлежали сотрудникам Эрмитажа.

Н. А. Папчинская выступила с сообщением «Некоторые памятники зодчества Закаспия и Закавказья XI—XIV вв. и проблема сельджукского искусства».

А. А. Иванов рассказал «О миниатюрах одной рукописи дивана Навои (XVI в.)». Доклад А. А. Иванова о миниатюрах рукописи, хранящейся в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, отнесенных автором к турецкой школе, является второй после Б. П. Денике попыткой идентификации турецких миниатюр советскими исследователями. Турецкие миниатюры в Советском Союзе известны лишь в небольшом количестве экземпляров. Доклад представляет тем больший интерес, что существование турецкой школы миниатюры отрицалось многими исследователями еще в начале XX в.

На втором пленарном заседании были заслушаны три доклада.

Первым выступил акад. В. М. Жирмунский с докладом «Некоторые проблемы теории тюркского стиха», в котором был дан глубокий теоретический анализ тюркского стихосложения (текст доклада см. выше).

С большим содержательным докладом «Этнографическое изучение тюркских народностей в СССР за советский период» выступил Л. П. Потапов (текст доклада см. выше).

Е. И. Убрятова (Новосибирск) выступила с докладом «Задачи сравнительного изучения тюркских языков» (текст доклада см. выше).

Затем состоялось обсуждение труда академика Академии наук Киргизской ССР проф. К. К. Юдахина «Киргизско-русский словарь» (М., 1965), выдвинутого Киргизским государственным университетом на соискание Государственной премии. В обсуждении приняли участие чл.-корр. АН СССР проф. А. Н. Кононов, канд. истор. наук С. М. Абрамзон, канд. истор. наук С. Г. Кляшторный, канд. филол. наук А. М. Шербак. Участники конференции единодушно приняли решение поддержать предложение Киргизского государственного университета о присуждении К. К. Юдахину Государственной премии.

Собравшиеся приняли также резолюцию, в которой выража-

ется пожелание организации регулярных встреч тюркологов Советского Союза.

Подобные встречи признаны чрезвычайно полезными для широкого обмена мнениями, способствующего разработке многих сложных проблем тюркологии. В резолюции подчеркивается не только научное, но и актуальное практическое значение тюркологических исследований в Советском Союзе, в многонациональной семье которого тюркоязычные народы по численности занимают второе место.

Важнейшей задачей тюркологов Конференция считает регулярное издание тюркологических сборников и публикацию памятников письменности тюркоязычных народов. В связи с этим подчеркивается желательность скорейшего выхода в свет запланированного периодического журнала «Советская тюркология».

Для координации тюркских исследований участники конференции сочли желательным создать Ассоциацию тюркологов и поручили организаторам конференции роль Инициативного комитета.

В. Г. Гузев, Н. А. Дулина